

Автобиография

36

Члена В. К. П. (б). Вадима Александра Антольевича.

Родился я в 1906 году в местотке Триполье, Обуховского района, Киевской области, Украинской С. С. Р.

Родителей своих я не знаю вовсе, так-как мать моя умерла, оставив меня в 2[±] - 3[±] летнем возрасте, а отца не знаю, т.к. я был „незаконнорожденным“.

По рассказам крестьян-односельчан моя мать была поброшена неизвестным под здание приюта и впоследствии в детском возрасте была взята из приюта крестьянином-бедняком м-ко Триполье-Ваггесом Корнеем, (отчества не помню). После смерти моей матери, я этим крестьянином был отдан в киевский приют и потом снова меня взял к себе, озорствовавшим образом получив за меня из казны денег.

Не удовлетворяясь этим, Корней отдавал меня в наймы, за что также получал для себя деньги, заработанные мной еще тогда детским трудом.

Родная дочь Корнея - Трасковья Мосар (полужена) надо мной сильно издевалась. Боясь того, что если я вырасту, буду претендентом на шаву семьи, она принимала все меры к тому, чтобы от меня избавиться. Когда мне было около 8 лет, в Триполье приехал учитель киевской епархии - Попов, который будучи бездетным и уже в преклонном возрасте, решил взять к себе на воспитание мальчика. нас, детей, находившихся в Триполье на патронировании привели к нему на показ человек 10 и из них по выбору и настоянию Трасковьи был взят Поповым - я.

34

Учителем Попов, который меня взял на воспитание надо мной жестоко издевался. За малейшие провинности он избивал меня до тех пор, пока не увидит на твоем лице кровь, или же когда я мешался сознанию. Были случаи невыносимого истязания меня этим учителем. Он привязывал меня к ручке дверей и вместе со своей женой избивали меня до тех пор, пока я не мешался сознанию и ваши мои привязывались и заломенные назад руками 15-20 минут, а как только приходил в себя, снова и снова подвергался избиению. И так каждый день в течение всего периода моего нахождения у Попова, у которого я пробыл 4 года.

Однажды я пытался от него удрать, но был пойман и так же избит, и только в 1918 году мне все же удалось от него удрать. Мне рассказывала его домашняя работница, что этим учителем и его женой была запарота на смерть девочка, которая при этом в свое время была выпита из детского дома на воспитание.

Удрал от Попова и не имея никого из родных, мне некуда было идти в поисках пристанища. В Тришине, куда я было приехал, скартков уже не застал - они умерли. Прасковья была замужем и тоже была обрадована негде мне было пристать, тем более что Прасковья мое возвращение встретила весьма недружелюбно. После некоторого мытарства по селам Обуровского и др. районов в поисках для себя работы, я не мог ничего найти и уехал в г. Киев, начал вести образ жизни безгрозников. Сорнике Шука Бульваре Тараса Шевченка в Киеве служили местом ночлега

и убежищем для беспризорных. Эта ³⁸ моя жизнь на-
сыщена целью рядом довольно занимательных эпи-
зодов, если к этому учесть еще и то, что я фактически
стоял во главе небольшой группы беспризорников-украганов.

Вместе с беспризорниками я разъезжал по разным
городам Украины и наконец в 1920 г. меня взяли
частии Красной Армии в качестве красноармейца-воспи-
танника. В частях Красной Армии я прослужил до 1922 года
включительно, т.е. до момента расформирования
этой части и демобилизации военнослужащих. Меня также
демобилизовали из армии и я снова вернулся в Киев и
опять начал беспризорничать. Однако в 1923 г. меня и др. беспри-
зорников комисия по борьбе с детской беспризорностью на-
правила в детский Коллектор, из детколлектора я был
направлен в Вахновку. В с. Конюшевка, Вахновского р-на,
Винницкой области я некоторое время поработал у кулака,
потом меня перевели в Вахновку и здесь я возглавил
комсомольскую организацию, но не получая средств
к жизни, я был направлен Винницкими Округовыми
комсомола в Ворновлицкий Юнашеский дом, в
котором я пробыл до 1925 г., т.е. до дня его расформи-
рования.

В 1925 г. был направлен в с. Туревце, Калиновского
района, Винницкой области в коммуна "Лазарь", в
которой я пробыл до 1926 г., а в 1926 г. был выдвинут
на комсомольскую работу. На этой работе я прора-
ботал до 1928 года, будучи в последнее время секретарем
Винницкого Городского Комитета Комсомола.

С 1928 г. по 1930 г. снова добровольно ушел в ряды
Красной Армии и с 1930 г. по настоящее время в

органах Г. П. У. - Н. К. В. Д. - М. Т. Б. 39

В 1932 г. я был выдвинут на должность начальника Тимковской Р. О. Н. К. В. Д. и с тех пор начальником органов в Изюмском, Красноярском р-нах, нач. Бердичевского Городского отдела, находивший в Житомире и Киеве в Н. К. В. Д. - НК Т. Б. СССР, начальником 3го отдела Каменец-Подольского Областного Управления.

В 1939 году участвовал в польской кампании, возглавляя оперативно-текстовую группу и в том же году был назначен на должность начальника Тернопольского Областного Управления Н. К. В. Д. - Н. К. Т. Б. Был избран членом бюро Тернопольского обкома К. П. (В) У. и членом президиума Областного Совета Депутатов Трудовика. В связи с наступающей военной действительностью, несмотря на трудную обстановку, митинг организованно была проведена эвакуация ч/органов и после этого настоятельно просил о направлении меня на фронт. Просьба моя была удовлетворена и я был назначен начальником Особого Отдела Н. К. В. Д. 26 армии Ю. З. Фр. Когда армия и весь Юго-Западный фронт оказались в окружении, командование армии во главе с командующим Костенко в панике бегало. Я принял на себя командование, сформировав группу войск прорыва. С большой группой чекистов и офицеров Красной Армии мы с боями прорвались и соединившись с партизанским отрядом под командованием т. Вертигел, соединились в Белгороде, Харьковской обл. с частями Красной Армии.

Пов. Вертигел, потеряв свой отряд после боев новыми людьми, снова возвратился для выполнения своих партизанских задач, а люди, находившиеся со мной снова влились в войсковые части и продолжили воевать. Я же в ноябре месяце 1941 года был назначен

Заместителем начальника Особого Отдела № 3 Фр. а
в феврале 1942г. - начальником В. О. Брянского, затем Во-
ронезжского фронтов.

В 1943 году я был назначен на должность нач. управления
контрразведки "Смерш" Центрального, 1го Белорусского
фронта, а затем, после капитуляции Германии - началь-
ником "Смерш" группы войск в Германии.

В августе 1945 года, в связи с войной с Японией я
был переброшен и назначен начальником контрразведки
"Смерш" Забайкальского фронта, а затем - начальником
контрразведки М. Т. Б. Забайкальско-Амурского Военного
Округа.

Воинское звание - генерал-лейтенант.

В партии - с 1924г., член В. К. К. (с 1928г. Партийный № 1645615.

Партийная дисциплина не подвергалась.

Награжден: двумя орденами "Ленина", двумя орденами
"Красного Знамени", орденом Кутузова 1го и
2го ст., орденом "Отечественная война 1го ст.",
орденом "Красная Звезда".

Медалью: "За оборону Москвы", "За освобождение Вар-
шавы", "За взятие Берлина", "За победу
над Японией", Знак "почетного чекиста",
Знак "Изумрудный работник М. Т. Б."

В 1944г. во время авиационного налета противника
получил легкую контузию.

Женат. Жена - девушка фамилия Радунская Мария
Яковлевна и дочь 9 лет. Все младшая сестра и брат
работают в наших органах, оба - участники Оте-
чественной войны.

Родители жены - отец и мать и старшая

сестра погибла от рук немецких палачей. Старший брат жены - Борис погиб смертью храбрых в боях с немецкими захватчиками на Орловско-Курской дуге, командир роты.

Из моих лично родных и родственных никого за границей не было и нет.

По жене - в Америку в 80-е годы прошлого столетия уехала двоюродная сестра бабушки моей жены, которую моя жена, будучи в 1912 году рождением никогда не видела и ее не знает.

Мой домашний адрес: Москва, Садовая-Кудринская
д. 26/40 кв. 41.

26. IV - 1947 г.

Член В. К. П. (б).

(Ваши)

Генерал-лейтенант:

А. В. Валу